

УДК 343.211.3

**ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОБЪЕКТ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В СФЕРЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ****Демидова Полина Дмитриевна,**
Студент-специалист**Степаненкова Валерия Сергеевна,**
Студент-специалистИнститут прокуратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
E-mail: lerastepanenkova@mail.ru**Аннотация**

Главной задачей правового государства является обеспечение безопасности человека и гражданина и возможности реализации своих прав и свобод, в том числе в цифровой среде. В Конституции Российской Федерации, а именно в пункте «м» статьи 71, закреплено, что в ведении Российской Федерации находится «обеспечение безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных». При этом недостаточно провозгласить основные права и свободы человека и гражданина, их необходимо обеспечивать и защищать. Именно поэтому одной из актуальных проблем современного положения личности в российском обществе является вопрос правовых гарантий основных прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, уголовно-правовая охрана, цифровизация, уголовное законодательство, преступления в сфере компьютерной информации.

**HUMAN AND CIVIL RIGHTS AND FREEDOMS AS AN OBJECT OF
CRIMINAL LAW PROTECTION IN THE FIELD OF DIGITALIZATION****Polina D. Demidova,**
Specialist Student**Valeria S. Stepanenkova,**
Specialist StudentInstitute of the Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy
E-mail: lerastepanenkova@mail.ru**ABSTRACT**

The main task of the rule of law is to ensure the security of man and citizen and the possibility of exercising their rights and freedoms, including in the digital environment. In the Constitution of the Russian Federation, namely in paragraph "m" of Article 71, it is stipulated that the Russian Federation is in charge of "ensuring the security of the individual, society and the state in the application of information technologies, the circulation of digital data." At the same time, it is not enough to proclaim the fundamental rights and freedoms of man and citizen, they must be ensured and protected. That is why one of the urgent problems of the current position of the individual in Russian society is the issue of legal guarantees of fundamental rights and freedoms of man and citizen.

Keywords: human and civil rights and freedoms, criminal law protection, digitalization, criminal law, crimes in the field of computer information.

Актуальность исследования заключается в том, что в системе гарантий основных прав и свобод человека и гражданина важное место занимает их уголовно-правовая охрана. В соответствии со ст. 2 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации одной из его задач является охрана прав и свобод человека и гражданина. Новая цифровая реальность создала новый тип общественных отношений — отношения, осложненные виртуальным цифровым элементом. Очевидно, это оказало влияние на объекты уголовно-правовой охраны. Сегодня одной из основных задач государства является признание и защита цифровых прав граждан от возможных нарушений, обеспечение уголовно-правовой безопасности личности, общества и государства [5, с. 97].

Результаты и их обсуждение.

На современном этапе развития российское общество и государство всё чаще сталкиваются с проблемами, вызванными процессом глобализации и политикой "открытых" границ [11, с. 124]. Одним из таких "спутников" глобализации, несомненно, является цифровизация.

Специфика уголовного права состоит в том, что предметом уголовно-правового регулирования является объект уголовно-правовой охраны, который представляет собой те общественные отношения, в защите которых общество заинтересовано именно мерами уголовно-правового воздействия, в первую очередь путем установления уголовно-правового запрета на общественно опасное поведение, влекущее за собой уголовные правонарушения. Кроме того, если бы указанный выше запрет все же не работал, то он привлекал бы виновного к уголовной ответственности как с фактическим применением уголовного наказания, так и без него, но, например, с применением иных уголовно-правовых мер [4]. Среди обстоятельств, исключающих преступность деяния, оправданный риск может относиться к сфере цифровой реальности. Однако преимущественно уголовное право в процессе нормативного воздействия обеспечивает уголовно-правовую защиту общественных отношений, и нормальным состоянием для общества можно считать, когда это право справляется с охранительной защитой и запреты не нарушаются [3, с. 139].

При правовом анализе УК РФ в области регулирования прав и свобод человека и гражданина в первую очередь стоит уделить внимание главе 19 «Преступления конституционных прав и свобод человека и гражданина», которая включает в себя статьи 136-149. Они предусматривают уголовную ответственность за общественно опасные деяния (действия или бездействие), совершенные умышленно или по неосторожности, нарушающие конституционные права и свободы человека (гражданина) и причиняющие

или способные причинить вред его правам и законным интересам. Система преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина включает:

-преступления против социально-политических прав и свобод (ст. 136, 141-142.1, 148, 149 УК РФ);

-преступления против частных прав и свобод (ст.137-140 УК РФ);

-преступления против трудовых прав и свобод (ст.143-147 УК РФ), в том числе против авторских/смежных, изобретательских или патентных прав (ст.146, 147 УК РФ).

Также, следует отметить отдельную главу 28 «Преступления в области компьютерной информации», которая существовала в Уголовном кодексе Российской Федерации с момента его принятия и теперь включает четыре статьи. С юридической точки зрения глава 28 включена в главу IX «Преступления против безопасности и общественного порядка», поэтому охраняемая настоящей главой сфера относится к сфере безопасности и общественного порядка. Делается акцент на взаимосвязи защиты компьютерной информации от общественно опасных посягательств на нее в рамках защиты безопасности общества в целом. Уже при разработке и принятии УК РФ такая регламентация включала понимание информатизации общества в современных условиях общественной жизни как ее неотъемлемой части [4, с. 78].

Вместе с тем, появляются и новые способы совершения преступления. Например, использование искусственного интеллекта в процессе эксплуатации беспилотных транспортных средств. Вопрос об ответственности соотносится при это не только с лицом, управляющим транспортным средством, но и производителя программного обеспечения автономного транспортного средства [7, с. 581]. Соответственно, следует сделать вывод о необходимости задуматься о персонализации ответственности.

За последние несколько лет компьютерная преступность существенно трансформировалась, проникла в экономическую сферу и нашла проявление в таких преступлениях как: незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну; мошенничество в сфере компьютерной информации. «Компьютерное беззаконие» проникло и в сферу частной жизни граждан, о чем свидетельствует рост совершения таких преступлений как: нарушение неприкосновенности частной жизни, нарушение тайны переписки с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе сети Интернет.

Следует отметить, что взаимосвязь УК РФ и цифровой виртуальной реальности можно охарактеризовать как «сложную и тесную». Фактом является то, что в действующем уголовном законодательстве уголовно-правовые запреты на вмешательство в эту сферу существуют, однако они разбросаны по разным главам и даже разделам Уголовного кодекса, часто носят несистемный характер, хотя на самом деле призваны защитить набор однородных объектов. Это говорит о том, что до сих пор вопрос уголовно-правовой охраны отношений в цифровой сфере не получил концептуального закрепления и осмысления в уголовном праве [2].

Следует понимать, что не все продукты цифровой реальности должны безальтернативно рассматриваться в контексте уголовного законодательства. Например, осуществляя уголовно-правовой анализ криптовалюты В.Н. Ситник делает следующий вывод: «не обладает использование криптовалют таким важным признаком преступления, как общественная опасность. Исходя из экономической сущности криптовалюты она используется наравне с фидуциарными деньгами, поскольку обладает определённой материальной ценностью. Данные обстоятельства позволяют им выступать в качестве классического средства платежа при совершении операций. Таким образом, использование стандартных средств платежа, также, как и использование криптовалюты, само по себе ни в коем случае не может быть расценено в качестве действий, причиняющих существенный

вред или создающих угрозу причинения такого вреда интересам личности, общества либо государства» [6, с. 457], [9, с. 492].

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации предполагает, что только баланс интересов обеспечит полноценную реализацию назначения уголовного судопроизводства, указанного в различных отраслевых законодательствах, что направлено на полноценную реализацию правозащитной функции права [8, с. 139].

Выводы.

В целях повышения эффективности уголовно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина необходимо провести реформирование законодательства. Мы предлагаем:

-законодательно закрепить понятие «цифровое пространство» (цифровое пространство – пространство, интегрирующее цифровые процессы, средства цифрового взаимодействия, информационные ресурсы, а также совокупность цифровых инфраструктур, на основе норм регулирования, механизмов организации, управления и использования);

-преступления, предусмотренные ст. 137, 138, 140, 144, 155, 183, 237,

283, 283.1, 284, 310, 311, 320 УК РФ, включить в единую систему преступлений, посягающих на право на информацию, и переместить в главу «Преступления против права на информацию»;

- преступления, предусмотренные ст. 272, 273 УК РФ, включить в единую систему преступлений, посягающих на безопасность информационно-телекоммуникационных технологий, и включены в главу «Преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий»;

- систему преступлений против информационной безопасности построить в следующем виде: 1) преступления против права на информацию и охраны информации от неправомерного доступа: ст. 137, 138, 140, 144, 155, 183, 283, 283.1, 284, 310, 311, 320 УК РФ; 2) преступления против безопасности информационных ресурсов: ст. 170.1, 324, 325, 327, 285.3 УК РФ; 3) преступления против безопасности информационно-телекоммуникационных технологий: ст. 272, 273, 274 УК РФ.

Список литературы:

1. Александрович Р. Е. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. 2020. №7. С. 77-84.
2. Бегишев И. И. Преступления в сфере обращения цифровой информации // Цифровая безопасность. 2020. 300 с.
3. Мальцев В. В. Объект преступления в уголовном законодательстве и в теории уголовного права: постановка проблемы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. 2010. №2(13). С. 136-145.
4. Оглы, А. Н. Права и свободы человека и гражданина как объект уголовно-правовой охраны: монография. Воронеж, 2006. 176 с.
5. Чернышева Ю.А. Права человека в условиях цифровизации общества. Психология и право. 2019. №9. С. 90-102.
6. Ситник В. Н. К вопросу о целесообразности запрета криптовалюты в России: уголовное-правовой анализ // Вопросы российской юстиции. 2022. № 18. С. 450-461.

7. Ситник В. Н. Некоторые проблемы, связанные с определением субъекта дорожно-транспортных преступлений в условиях цифровизации общества // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. С. 573-587.
8. Багаев, И. З. Конституционное закрепление баланса частных и публичных интересов в уголовном судопроизводстве. Некоторые аспекты правоприменительной практики / И. З. Багаев // Закон и право. 2021. № 7. С. 136-140.
9. Ситник, В. Н. К вопросу о необходимости модернизации уголовного законодательства в условиях цифровизации общества / В. Н. Ситник // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссийской научной конференции Студентов и молодых ученых, Екатеринбург, 11-12 ноября 2021 года. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет». 2021. С. 489-496.
10. Багаев, И. З. Экстремизм как национальная и международная проблема: сравнительно-правовой анализ / И. З. Багаев // Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. № 9. С. 123-128.

References:

1. Alexandrovich R. E. Criminal punishment and digital technologies: a point of bifurcation // State and Law. 2020. No. 7. pp. 77-84.
2. Begishev I. I. Crimes in the sphere of digital information circulation // Digital security. 2020. 300 p.
3. Maltsev V. V. The object of a crime in criminal law and in the theory of criminal law: statement of the problem // Bulletin of Volgograd State University. Series 5, Jurisprudence. 2010. No. 2(13). pp. 136-145.
4. Ogly, A. N. Human and civil rights and freedoms as an object of criminal law protection: monograph. Voronezh, 2006. 176 p.
5. Chernysheva Yu.A. Human rights in the conditions of digitalization of society. Psychology and law. 2019. No.9. pp. 90-102.
6. Sitnik V. N. On the question of the expediency of banning cryptocurrencies in Russia: criminal and legal analysis // Issues of Russian Justice. 2022. No. 18. pp. 450-461.
7. Sitnik V. N. Some problems related to the definition of the subject of traffic crimes in the conditions of digitalization of society // Issues of Russian justice. 2021. No. 15. pp. 573-587.
8. Bagaev, I. Z. Constitutional consolidation of the balance of private and public interests in criminal proceedings. Some aspects of law enforcement practice / I. Z. Bagaev // Law and Law. 2021. No. 7. pp. 136-140.
9. Sitnik, V. N. On the question of the need to modernize criminal legislation in the conditions of digitalization of society / V. N. Sitnik // Topical issues of public law: Materials of the XX All-Russian Scientific Conference of Students and Young Scientists, Yekaterinburg, November 11-12, 2021. Yekaterinburg: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Ural State Law University". 2021. pp. 489-496.
10. Bagaev, I. Z. Extremism as a national and international problem: a comparative legal analysis / I. Z. Bagaev // Original research. 2020. V. 10. No. 9. pp. 123-128.